

УДК 343.131

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Тихомирова Т. О.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье анализируется проблема соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства в России, раскрываются особенности процессуального и разумного сроков. Автор обращает внимание на необходимость преодоления декларативного подхода к реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Обосновывается вывод, что принцип разумности реализуется через уголовно-процессуальные сроки. Делается вывод о необходимости в действующем УПК РФ закрепить разумность не только в качестве требования к процессуальным срокам, а как общее начало уголовного судопроизводства, основанное на принципе пропорциональности и обеспечивающее защиту прав и свобод личности в сфере уголовного преследования. Раскрываются причины необоснованных задержек при производстве по уголовному делу. Отсутствие четкой регламентации положений о сроках в уголовном судопроизводстве является результатом необоснованного затягивания разбирательства дел по существу. Сделан вывод, что появление в действующем процессуальном законодательстве Российской Федерации принципа «разумный срок» является необходимым условием реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, процессуальный срок, качество правосудия, критерий разумности, участники уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная деятельность как любой иной вид деятельности, кроме прочих характеристик, имеют и временную характеристику. Не только в целом судопроизводство должно осуществляться в течение определенного времени, но и отдельные действия в рамках процессуальной деятельности для решения задач уголовного процесса должны выполняться в определенное время. Их выполнение за пределами установленных сроков в некоторых случаях могут не иметь важного значения (собственно для чего и устанавливаются сроки), а в некоторых случаях не будут иметь юридического значения.

Необходимость установления конкретных сроков расследования и разрешения уголовных дел обусловлено несколькими причинами. Прежде всего это необходимость приблизить момент совершения преступного деяния к моменту наказания. Деятельность субъектов процесса проходит в жестких временных рамках. Одна из насущных проблем правоприменителя – найти разумное соотношение сроков расследования и разрешения уголовных дел.

Составляющими проблемы времени в уголовном процессе являются: 1) действие уголовно-процессуального закона во времени; 2) временная характеристика фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу (например, время совершения преступления, возраст лица и т. п.); 3) временной отрезок уголовно-процессуальной деятельности.

В юридической литературе обращалось внимание на некоторые проблемы исчисления сроков в уголовном процессе. Одной из таких проблем является проблема принятия процессуальных решений за пределами рабочего времени. Нередко следователи, дознаватели и судьи принимают процессуальное решение не в официально установленное рабочее время, а после его истечения. Является ли это нарушением закона или нет – предмет отдельного исследования.

Не нашел разрешения в теории уголовного процесса и вопрос исчисления процессуальных сроков в разных часовых поясах. Можно ли считать достигшим возраста уголовной ответственности лицо, родившееся в Калининграде и совершившее преступление в день своего рождения в Хабаровске? Ведь фактически разница во времени составит 8 часов. По мнению А. Р. Михайленко эти часы имеют важное значение для определения законности привлечения к уголовной ответственности [1, с. 110]. Полагаем, что данная проблема должна найти нормативное разрешение.

Фактор времени может иметь и уголовно-правовое значение. Так, Уголовный кодекс РФ устанавливает сроки давности привлечения к уголовной ответственности, сроки погашения судимости и т. д. Время совершения преступления может влиять на квалификацию преступления; так, усиливаются санкции в военное время за отдельные составы преступлений.

Длительное время в законодательстве не раскрывалось уголовно-процессуальное понятие и содержание «сроков», что привело к многообразию точек зрения в специальной литературе. Так, М. А. Чельцов сроки в уголовном судопроизводстве раскрывал в широком и узком смысле. В широком смысле слова это определенный промежуток времени, в течение которого данное действие должно быть выполнено субъектом процессуальной деятельности. В узком смысле процессуальные сроки предназначены для выполнения какого-либо действия сторонами [2, с. 33–36; 3, с. 80]. И. М. Гуткин, Л. А. Мариупольский, И. М. Шереметьев полагают, что уголовно-процессуальные сроки – это установленное законом время, в течение которого органы дознания, следствия, прокуратуры, суда и участники процесса не только должны (обязаны), но и могут (имеют право) совершить конкретные процессуальные действия [4, с. 57].

Современные авторы в целом не добавили кардинально нового в понимание содержания процессуальных сроков, наполняя определения конкретизирующими признаками. Так, И. В. Маслов под уголовно-процессуальным сроком понимает установленный уголовно-процессуальным законом на основе положений Конституции Российской Федерации, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежуток времени, в течение которого орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях – воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить своевременное выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса [5, с. 19, 20].

Временная характеристика в уголовном судопроизводстве может оказывать существенное влияние на дифференциацию уголовно-процессуальной формы. Так,

изменение только срока дознания или следствия по отдельной категории дел в сторону уменьшения приводит к появлению сокращенной формы судопроизводства, даже если при этом существенно не изменяется содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Определяющее значение для уголовно-процессуальной деятельности и характеристики судопроизводства в целом являются сроки применения мер пресечения, особенно наиболее строгой – в виде заключения под стражу, длительность содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, длительность судопроизводства с момента выявления преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности и возмещению вреда потерпевшим. Основная масса критических замечаний направлена именно на эти сроки. В меньшей мере в процессуальной литературе рассматриваются и обосновываются сроки производства конкретных процессуальных действий. Установление того или иного срока преследует цель обеспечения выполнения задач судопроизводства и обеспечения прав лица, вовлеченного в судопроизводство. В некоторых случаях сроки, установленные еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, не поддаются переосмыслению. Например, о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. При этом не обосновывается, почему именно срок в 12 часов является достаточным и необходимым для отправления уведомления прокурору. Почему одновременно с составлением протокола задержания нельзя направить прокурору уведомление о произведенном задержании. Хотя в данном случае целесообразней установить срок проверки прокурором законности задержания, а не время отправления уведомления.

Интерес к уголовно-процессуальным срокам в российской процессуальной науке вновь проявился в связи с деятельностью Европейского суда по правам человека. Конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит положение, согласно которому по уголовному делу должно быть проведено публичное разбирательство дела в разумный срок (п. 1 ст. 6). При этом европейское законодательство не содержит формализованных определений для признания того или иного срока судопроизводства разумным или нет. По делу «W. против Швейцарии» содержание под стражей четыре года по мнению ЕСПЧ было признано не нарушающим Конвенцию, а уже по делу «Калашников против Российской Федерации» Европейский суд признал неразумными сроки: а) содержания под стражей в течение четырех лет, одного месяца и четырех дней; б) производства по делу в течение 5 лет, 1 месяца и 23 дней [6]. В то же время по делу «Летелье (Letellier) против Франции» содержание под стражей в течение двух лет и девяти месяцев было признано неоправданной задержкой [7].

Вероятно, правильным является подход установления не конкретного срока, а критериев нарушения разумности срока. Так, правовые позиции ЕСПЧ по разумности срока рассмотрения уголовного дела основываются на особенностях конкретного уголовного дела, где права личности на справедливый процесс оказались нарушены.

Судебная практика ЕСПЧ в качестве критериев разумности срока уголовного судопроизводства определяет:

1) сложность уголовного дела – неожиданное и непредвиденное увеличение объема материалов дела, число расследуемых эпизодов, количество обвиняемых, потерпевших и свидетелей и т. п.;

2) поведение заявителей – действия по «затягиванию» процесса: подача многочисленных жалоб, заявлений, апелляций; просьбы о продлении сроков подачи письменных возражений; систематическое заявление отводов судьям, совершение обвиняемым новых правонарушений и другие;

3) наличие исключительных обстоятельств, которые индивидуальны для каждого случая по конкретному уголовному делу;

4) поведение властей.

Вероятно нельзя признать соблюдением принципа разумности сроков уголовного судопроизводства неоднократное продление сроков предварительного расследования по одним и тем же основаниям либо продление сроков расследования при отсутствии реально проведенных процессуальных действий.

Результатом взаимодействия практики ЕСПЧ и российского законодательства стало «появление» принципа разумности срока уголовного судопроизводства. На основании Федерального закона РФ от 30 апреля 2010 г. № 69–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» УПК РФ был дополнен новой статьей 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», в которой содержатся критерии определения разумности сроков уголовного судопроизводства.

Нормативное закрепление в качестве принципа положения о разумности сроков уголовного судопроизводства, по нашему мнению, существенно не улучшило защиту прав как обвиняемых, так и потерпевших. И судебная, и следственная волокита осталась. В юридической литературе предлагается минимизировать риски судебной волокиты путем отказа от законодательного установления сроков дознания, предварительного следствия и установить процессуальные сроки только для процедур, связанных с выдвижением обвинения, принятием мер принуждения, иных действий, с которыми сопряжено уголовное преследование [8]. По мнению А. С. Александрова, подготовка уголовного иска должна быть осуществлена соответствующими должностными лицами в разумный срок, что позволяет сделать российский уголовный процесс более гармоничным и справедливым [9].

В юридической литературе предлагается установить предельный срок предварительного расследования, механизма его продления в определенных случаях [10, с. 71]. Целесообразность или пагубность такого новшества можно будет проанализировать на основе законодательства иных стран. Так, на Украине сделана попытка установления предельного срока досудебного уголовного производства. И уже на стадии обсуждения и принятия данной поправки к УПК Украины началась оживленная, подчас ожесточенная дискуссия по поводу ее целенаправленности. Несмотря на существенные отличия в построении судебной системы в РФ и Украине, установление предельного срока досудебного производства и негативные (или положительные) моменты позволят уже с учетом практики применения данной нормы обосновывать необходимость аналогичных нововведений в российском уголовном судопроизводстве.

В соответствии с УПК РФ в судебных стадиях устанавливаются следующие сроки: принятия решения по поступившему уголовному делу в суд, назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания, извещения о судебных

заседаниях, проведения судебного разбирательства, сроки содержания под стражей на период судебного разбирательства, сроки подачи апелляционной, кассационной жалоб или представлений, сроки подачи возражений на апелляционные жалобы или представления и т. д. Безусловно, законодательная регламентация каждого из этих сроков существенно влияет на справедливость правосудия, разумность срока привлечения к уголовной ответственности и обеспечения прав потерпевших от преступных деяний, а потому их совершенствование возможно при наличии достаточной аргументации.

Одной из проблем, как нами указывалось выше, является неопределенность длительности, в том числе и предельной, сроков судебного разбирательства. Если вопрос о предельном сроке предварительного расследования, представляется, не должен решаться положительно, то срок судебного разбирательства не должен быть больше или значительно больше сроков предварительного расследования. Судебное разбирательство может длительно продолжаться по разным причинам. Например, в суде недостаточно оборудованных залов проведения слушаний по преступлениям, совершенным в соучастии несколькими подсудимыми, сложности в организации доставки содержащихся под стражей в судебное разбирательство, систематическая неявка участников разбирательства, возрастающая нагрузка судей и, как следствие, «объективная» волокита и т. п. И это только объективные условия. Мы не включаем сюда недобросовестные, а иногда и незаконные действия судей по организации судебных разбирательств, так как усовершенствовать именно в этой сфере представляется мало реализуемым. Тогда как объективные причины несоблюдения сроков разумности уголовного судопроизводства могут устраняться путем внесения соответствующих изменений в законодательство, совершенствования материально-технического обеспечения судов и иных правоохранительных органов, чья деятельность непосредственно влияет на эффективность деятельности судов.

В качестве предложений по совершенствованию разумности сроков судебного разбирательства уголовных дел можно предложить, например, штрафные санкции за неявку в судебное заседание потерпевших или свидетелей. При этом штрафные санкции могут выражаться не столько в наложении денежных штрафов, сколько в улучшении положения подсудимого. Например, по уголовным делам небольшой или средней тяжести неявка свидетелей без уважительных причин должна приводить к невозможности оглашения их показаний, а неявка потерпевшего – к исключению возможности применять арест. В данном случае сторона обвинения предпримет все необходимые меры для осуществления доставки в суд свидетелей и потерпевших.

Четкий механизм осуществления привода и соответствующая регламентация сроков переноса судебных заседаний позволит не допускать длительных перерывов в рассмотрении дела. Нередки случаи, когда судьи в силу своей загруженности судебные заседания назначают раз в месяц. Полагаем, что задача государства – обеспечить такое количество судей, которое могло бы рассмотреть уголовные дела в определенном регионе в более сжатые сроки.

Список литературы:

1. Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. Научно-практическое издание. – К.: Юринком Интер, 1999. – 448 с.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – 2-е изд., пере-раб. – М.: Госюриздат, 1951. – 512 с.
3. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник для юридических институтов и факультетов. – 4-е изд., исправл. и перераб. – М.: Госюриздат, 1962. – 504 с.
4. Гуткин И. М., Мариупольский Л. А., Шереметьев И. М. Советский уголовный процесс: Учебник для средних юридических школ. – М.: Госюриздат, 1962. – 318 с.

5. Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 222 с.
6. Решение Европейского суда по правам человека от 26 января 1993 г. по делу «W. против Швейцарии» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461449.htm; Решение Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 17 октября.
7. Решение Европейского суда по правам человека от 26 июня 1991 г. по делу «Летелье (Letellier) против Франции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm
8. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. – 2001. – № 9. – С. 54–62
9. Александров А. С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 39.
10. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: Учебное пособие / Под ред. док. юр. наук, проф. А.П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 71.

Tichomirova T. Realization of principle of reasonableness of terms is in the judicial stages of criminal trial // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 141–146.

This paper analyzes the issue of compliance with a reasonable period of criminal proceedings in Russia, reveals features of procedural and reasonable periods. The author draws attention to the necessity of overcoming the declarative approach to implementing the principle of a reasonable period of the Criminal Justice. The necessity is grounded that principle of reasonableness will be realized through the terms criminal proceedings. The conclusion about need for the existing Criminal Procedure Code of the Russian Federation to fix a rationality not only as the requirement to procedural terms is drawn and as the general beginning of criminal legal proceedings based on the principle of proportionality and providing protection of the rights and personal freedoms in the sphere of criminal prosecution. The reasons of undue delay in the criminal case. Lack of clear regulation of provisions dealing with timing of criminal proceedings results from unreasonable protraction in trials of cases on the merits. It is concluded that appearance of the principle of «reasonable time» in the current laws of procedure of the Russian Federation is a prerequisite for implementation of a mechanism for protecting the right to legal proceedings within a reasonable time or the right for a judicial act to be enforced within a reasonable time.

Keywords: criminal procedure, reasonable period, procedure period, quality of justice, criterion of reasonability, parties to criminal procedure.

Spisok literatury

1. Mihaylenko A. R. Rassledovanie prestupleniy: zakonnost i obespechenie prav grazhdan. Nauchno-prakticheskoe izdanie. – K.: Yurinkom Inter, 1999. – 448 s.
2. Cheltsov M.A. Sovetskiy ugolovnyy protsess. – 2-e izd., pere-rab. – M.: Gosyurizdat, 1951. – 512 s.
3. Cheltsov M.A. Sovetskiy ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya yuridicheskikh institutov i fakultetov. – 4-e izd., ispravl. i pererab. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 504 s.
4. Gutkin I. M., Mariupolskiy L. A., Sheremetev I. M. Sovetskiy ugolovnyy protsess: Uchebnik dlya srednih yuridicheskikh shkol. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 318 s.
5. Maslov I. V. Aktualnyye problemy pravovoy reglamentatsii protsessualnykh srokov v dosudebnom proizvodstve po ugovolnyim delam: dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2004. – 222 s.
6. Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 26 yanvarya 1993 g. po delu «W. protiv Shveysarii» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461449.htm; Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 15 iyulya 2002 g. po delu «Kalashnikov protiv Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. – 2002. – 17 oktyabrya.
7. Reshenie Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 26 iyunya 1991 g. po delu «Letele (Letellier) protiv Frantsii» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.garant.ru/euro/DOC_2461412.htm
8. Aleksandrov A. S. Kakim ne byit predvaritelnomu sledstviyu // Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 9. – S. 54 – 62
9. Aleksandrov A. S. Ponyatie i suschnost ugovolnogo iska // Gosudarstvo i pravo. – 2006. – № 2. – S. 39.
10. Yagofarov S. M. Mezhdunarodnyye standartyi po pravam cheloveka i rossiyskoe ugovolnoe sudoproizvodstvo: Uchebnoe posobie / Pod red. dok. jur. nauk, prof. A.P. Guskovoy. Orenburg: Izdatelskiy sentr OGAU, 2006. – S. 71.